

точка зрения

**После весны:
роль Гражданского общества
на Востоке и Северной Африке**

Семинар «Женское участие в общественной жизни», Иордания, 2014

Три года назад, волна восстаний пронеслась через Ближний Восток и Север Африки.

Африка. Много людей, которые ранее молчали, начали высказываться о социально-экономической несправедливости и призывать к переменам.

Сильная и авторитарная реакция, которая последовала после этого, разочаровала многих, и общества стали более поляризованными. Некоторые даже тоскуют по «мирному» времени авторитарного контроля.

Другие, однако, видят события Арабской Весны как начало чего-то большего, и описывают их как «революции достоинства», которые наделили гражданское общество энергией.

Действительно, гражданское общество ощутимо расширилось с 2011. Больше голосов проделывают свой путь в общественное и политическое пространство, становясь более решительными и уверен-

ными. Торговые, студенческие и женские союзы; независимые стратегические исследовательские организации и аналитические центры; независимые средства массовой информации; местные правозащитные организации; и не иерархические ведомые молодежью группировки, известные как 'hirakat', все играют большую роль.

Больше людей в обществе – бедные, богатые, сельские, городские, женщины, мужчины, религиозные, светские, старые, молодые – были мобилизованы и вносят вклад в разговор, обсуждения о переменах, изменениях.

В этом выпуске ONTRAC Род Маклеод и Тамара Олкхас иллюстрируют важную роль исследования в действии, которое фасилитирует большее участие женщин в общественной жизни.

Статья Салема Альдини сосредотачивается на усиливающемся гражданском вовлечении и волонтерстве среди мо-

Содержание

- После весны: роль Гражданского общества на Востоке и Северной Африке.....1
- Роль гражданского общества в продвижении женского политического участия 2
- Вовлеченность молодежи и социальные СМИ: возникновение новых тенденций в Саудовской Аравии 3
- Мобилизация, чтобы удовлетворить нужды: Ответ гражданского общества на кризис в Сирии 4
- Вероисповедание, адвокация и права: Поддержка партнеров на Ближнем Востоке.....5
- Государственное и гражданское общество в Иордании: Движение от недоверия к доверию и участию 6
- Арабская весна, кризис в Украине и перспективы гражданского общества в странах СНГ 7
- Основные моменты нашей работы в Центральной Азии 8

В этом выпуске

В 2011 мир смотрел с изумлением как люди по всему арабскому миру стоят с требованием перемен. Начало с короткого обзора INTRAC, этот номер ONTRAC рассматривает, что происходит с ГО на Ближнем Востоке и Северной Африке (MENA) с того времени.

Род Маклеод INTRAC и Тамара Олкхас из Британского Совета рассматривают, что ГО делает, для того, чтобы больше женщин, участвовало в политике и адвокации.

Салем Альдини, из Гадан для Консультации и Укрепление потенциала, показывает его перспективы для молодежи и ГО в Саудовской Аравии.

Марва Кудайве, Человеческая Забота Сирия, пишет о том, как новые общественные группы ГО появились, чтобы отвечать на гуманитарные потребности в Сирии. Рула Дагаш рассматривает, как Норвежская Церковная Помощь работает с партнерами для дальнейшего развития ГО.

Мохаммад Аль-Йрибия из Исследовательского Центра Аль-Тория рассматривает отношения между ГО и государством в Иордании.

И наконец, Чарльз Бакстон (ИНТРАК) сравнивает опыт арабской весны и последних событий в Украине и СНГ.

лодежи в Саудовской Аравии и использованию виртуальной сети.

Две статьи иллюстрируют, как участие женщин и молодых людей может повернуть волну протестов в устойчивую динамику для изменения в странах, где были восстания, в странах, где гражданское общество все еще стремится к изменению, и в странах, где гражданское общество только начинает находить свою роль.

Марва Кувайдер подчеркивает один положительный эффект войны в Сирии: появление новых субъектов гражданского общества и партнерство между группами диаспор, существующих ранее местных организации и международными неправительственными организациями.

Рула Дагаш обращает внимание на усиление гражданского общества с точки зрения сети основанной на вере и показывает как международные партнеры могут стимулировать и поощрять инновационные местные и национальные инициативы в неустойчивых/хрупких и постконфликтных странах региона.

Мохаммад Аль-Йрибия сосредотачивается на отношениях между гражданским обществом и государством, и обрисовывает в общих чертах некоторые изменения, имеющие место в Иордании. Его статья приглашает нас к размышлению, как эти отношения могут быть лучше всего сформированы, чтобы поощрять положительное социополитическое изменение.

2011 был только началом поездки. Организации гражданского общества, работающие на Ближнем Востоке и Северной Африке, должны остаться сосредоточенными на катализации и поддержке изменения. Это означает критически размышлять, как изменение происходит, какой вклад ранее маргинальные группы в обществе могут сделать, и как работать эффективнее в сотрудничестве.

Сюзанна Хэммэд, Ведущий Консультант
shammad@intrac.org

Майкл Хэммер, Исполнительный Директор
mhammer@intrac.org

Роль гражданского общества в продвижении женского политического участия

Женщины активно участвовали в протестах на площади Тахрир в Египте в 2011 году

Женщины играли важную роль в Арабских Весенних восстаниях, но некоторые теперь говорят, что настоящая ситуация больше похожа на 'Арабскую Осень' относительно прав женщин. Безусловно, перспективы достижения полного и равного женского участия в политической жизни теперь кажутся более отдаленными, чем когда-либо.

Ожидания были другими, когда события начали разворачиваться в конце 2010. Помимо мужчин стояли и женщины для того, чтобы требовать перемены в Тунисе и на площади Тахрир в Египте. Они оказали поддержку мятежу, который сверг режим полковника Каддафи в Ливии.

Глубокие изменения во всем регионе казались неизбежными, поскольку люди поднялись, чтобы потребовать политические и экономические права. Многие ожидали, что это обязательно приведет к большей демократии, включая дальнейшие преимущества женского участия в политической жизни.

Но это не так, как картина выглядит три года спустя. Регион Ближнего Востока и Северная Африка (MENA) твердо остается на последних позициях индекса женского участия в политической жизни и расширении возможностей соглас-

но Отчета Всемирного Экономического Форума о последнем Глобальном Гендерном Разрыве.

Повсюду в регионе женщины занимают меньше чем 13 процентов мест в парламенте. Когда женщин избирают, это часто потому, что они связаны с влиятельными фигурами мужского пола (отцы, мужья), а не за их собственные достижения. Женщин министров все еще мало, обычно им отведены специальные направления, такие как социальные вопросы. А не более властные позиции, такие как финансы или международные вопросы.

В некоторых странах, вместо того, чтобы делать достижения, проблема состояла в том, чтобы держаться на ограниченных успехах, которые были сделаны ранее.

Поэтому, все ли шло, так как надо? И что можно сделать?

В последние годы INTRAC работал с Британским Советом в Проекте «Женское участие в общественной жизни» (WPIPL). Был использован подход исследования в действии, который позволяет коалициям женских организаций и активистам работать в местном масштабе над приоритетными вопросами, для того чтобы способствовать женскому

участию в политической жизни в Египте, Ливии, Тунисе и Марокко. Конечно, неправильно делать вывод обо всем регионе. Тем не менее, ряд вопросов, с которыми часто сталкиваются, были определены в Проекте WPIPL, обеспечивая повестку дня для будущего действия гражданского общества

1. Патриархальная система, которая была определена как особенность региона, сохраняется. Это, возможно было оптимистично ожидать, что отношения внедренные в поколения традициями, подкрепленные узкими религиозными интерпретациями, изменятся быстро. Не просто мужчины, но также женщины продолжают сомневаться в нравственности и правильности для женщин играть политическую роль, а также обладают ли они необходимыми возможностями для этого.
2. Более открытая демократическая система привела к результатам, которые многих удивили. В Тунисе и Марокко, а также Египте, исламистские партии вошли в правительство совсем с другими повестками от тех не многих активистов. Беспокорство по поводу прав женщин, традиционно защищалось либеральной интеллектуальной элитой. Что отмечает потребность вовлекать неубежденную более широкую общественность по этим вопросам. Это также вызывает вопросы относительно того, какие точки соприкосновения могут быть найдены между либеральными субъектами гражданского общества и с теми, кто с более исламистской перспективой.
3. Уверенность в себе, знания как баллотироваться на выборах и иметь дело с политической жизнью для женщин остаются проблемой. Как было обнаружено в других частях мира, это - пугающая перспектива, чтобы быть одним из пионеров в баллотировании на выборах и затем работать в рамках политической системы, в основном разработанной для мужчин.

4. Определение, как сделать конституционные и законодательные рамки благоприятными для широкого женского участия (такой как использование квот), и быть уверенными, что они будут реализованы на практике.

5. Взаимосвязь между экономической независимостью женщин и их способностью участвовать с точки зрения политической потребности, будут лучше поняты и адресованы.

Это все те области, где гражданское общество может играть важную роль, основываясь на том, что было уже начато. В Египте, например, через Проект WPIPL сформировалась коалиция, которая сосредоточилась на поиске восстановления парламентской квоты для женщин, которые существовали до революции.

Одна из участниц, Нэглэ Абулмэгд, описала, как проект позволил ей впервые работать в женской команде по этим вопросам и что она может обратиться в комитет, который работает над новой египетской конституцией, как часть этого процесса.

Произойдет ли это через адвокацию на высоком уровне или повышение осведомленности местного населения, изменения могут произойти только в результате усилий ряда людей и организаций.

В то время как арабские восстания еще не привели к результатам, многие хотят, чтобы были открыты пути для будущих перемен, таких как использование социальных СМИ, чтобы скоординировать действия гражданского общества и обратиться к поколению, которое может ранее было менее занятым.

Политическую власть редко оставляют добровольно, но нужно требовать энергично. Гражданское общество должно быть в центре поддержки женских усилий сделать это.

Род Маклеод, ведущий консультант, INTRAC
rmaCleod@intrac.org

Тамара Олхас, Британский Совет
Региональный Менеджер Программ
tamara.alkhas@britishcouncil.org.jo

Вовлеченность молодежи и социальные СМИ: возникновение новых тенденций в Саудовской Аравии

После событий 11 сентября международные филантропы в Саудовской Аравии столкнулись с обвинениями в поддержке терроризма и финансировании террористических групп. Чтобы избежать дальнейших обвинений, многие из них решили направить свои пожертвования третьему национальному сектору, таким образом, порождая новые тенденции роста в гражданском обществе.

В течение прошлого десятилетия наблюдалось увеличение семейных и корпоративных фондов, посреднических организаций, фондов социального предпринимательства и социальных компаний, и гранты доноров для социальных сфер деятельности.

Кроме того, наблюдался значительный рост вкладов университетов в развитие третьего сектора, как посредством учреждения академических программ, так и обеспечение средств на исследования, и для центров управления на общественных началах.

Вышеупомянутые три направления по увеличению фондов в организациях гражданского общества, и в исследовании – привели к появлению неплохих методов, включая методы в сфере укрепления потенциала, гарантии качества, контроля и оценки, измерения воздействия и использования технологии.

Но более существенным является то, что имело место важное признание различных ролей, которые исполняют организации гражданского общества, а также то, что они могут еще и играть особую роль в сообществах, а также в существенном улучшении услуг, которые они предоставляют.

Эти тенденции и стимулы и привели к тому, что стало увеличиваться желание молодого поколения в Саудовской Аравии взять на себя ответственность и стать активными участниками социальных изменений.

Как и в большинстве других Арабских стран, больше половины населения Саудовской Аравии – это те, кому меньше 25 лет. Кроме того, молодые люди и женщины в арабском регионе сегодня – это самый образованный слой. Поэтому у них есть потенциал для того, чтобы сделать значительный вклад в развитие области.

Растущее число молодого населения и социальных предпринимателей формируют малочислен-

Арабская молодежь активно использует электронные сети

© ICTQATAR, 2012

ные волонтерские группы, которые решают различные социальные проблемы, помогая в бедственных ситуациях, и организовывая информационные кампании, когда на то есть соответствующие причины. Впоследствии учебные заведения начали включать предложения в свою учебную и во внеучебную деятельность, в то время как местные органы власти основали молодежные советы, возглавляемые местными губернаторами, чтобы дать возможность молодежи быть услышанной в выражении общественных проблем.

Вовлеченность гражданского общества возникает тогда, когда граждане оказываются замешанными в своем обществе и сообществе, как сами по себе, так и через волонтерские организации. Оно может включать в себя медицинское обслуживание сообщества, участие в образовании, и в благотворительных организациях. В целом, среди граждан Саудовской Аравии, растет вовлеченность в общественную деятельность, особенно среди молодежи.

На лицо много важных изменений. В то время как большая часть молодежи Саудовской Аравии решительно заняты традиционными формами гражданского общества, такая же часть, а то и больше участвует в новых социальных СМИ, известных как действительное гражданское общество.

Поскольку сеть новых СМИ в Саудовской Аравии становится все более и более сложной, большое число жителей Саудовской Аравии – в частности молодые жители Саудовской Аравии – в нем участвуют. Согласно арабскому Социальному отчету СМИ 2012 года, представленного Школой Дубая, Программой Управления и Инноваций правительства, число пользователей Фейсбук в Саудовской Аравии увеличилось с 2.3 миллионов до 5.5 миллионов за два года. Молодежь в возрасте между 15 и 29 составляет приблизительно 70 процентов от этих пользователей. Кроме того, число активных пользователей Твиттера в Саудовской Аравии - более чем 800 тысяч, и отправляют приблизительно 50 миллионов сообщений в месяц.

Исследование показало, что 32 процента участников чувствовали, что использование социальных СМИ уполномочило их влиять на изменение в своих сообществах, даже там, где социальные СМИ не были непосредственно связаны с народными или политическими движениями. Это говорит о том, что среди социальных пользователей СМИ имеют место социальные изменения.

В ходе исследований было, также выяснено, что 85 процентов саудовских респондентов отметили, что чувствуют связь со своим сообществом и со своим обществом через социальные сетевые инструменты. Кроме того, 47 процентов саудовских респондентов отметили, что социальные СМИ переменили свое отношение к точкам зрения других людей, что отразилось на том, что они стали к ним более открытыми и терпимыми.

В настоящее время саудовские газеты можно найти в Интернете, и читатели могут свободно прочитать и прокомментировать статьи. Эти комментарии также показывают, что саудовские читатели стали более критичными и более осознанными.

Учитывая все эти факты, можно сделать вывод о том, что действительно появилось саудовское гражданское общество, а также киберпространство, в котором могут свободно действовать различные люди и группы. Однако, данное виртуальное гражданское общество не может заменить или действовать от имени «реального» гражданского общества, которое, как полагают, является главным фактором развития наряду с правительством и частным сектором. Проблема будущего состоит в том, чтобы «реальное» и виртуальное соединились.

Саудовская Аравия продолжает бороться против своей запятнанной репутации. Филантропия, волонтерство и активная вовлеченность в гражданское общество могут помочь улучшить имидж и послужной список страны. Это - новая динамика в гражданском обществе, как в виртуальном, так и в реальном, которая может изменить глобальные перспективы, вместо того, чтобы полагаться лишь на программу по благосостоянию и власть.

Салем А. Альдини, доктор философии
Гадан – консультант в области
укрепления потенциала
salem@ghadan .com.sa

Мобилизация, для удовлетворения нужд: Ответ гражданского общества на кризис в Сирии.

С самого начала войны в Сирии, организации гражданского общества играют большую роль в мобилизации, чтобы удовлетворить потребности гражданских лиц. Организации, которые существовали до войны, работали постоянно. Однако одной только их работы недостаточно. Тем не менее, война в Сирии дала начало появлению новых акторов, которые предпринимают усилия по оказанию помощи в ответ на возрастающий гуманитарный кризис.

До войны гражданское общество в Сирии почти не существовало. Те организации, которые работали, были близкими к государству. Это говорит о том, что гражданское общество начинало появляться, а также оно находилось под близкими присмотром Министерства социальных вопросов и труда (MOSAL), которое было ответственно за содействие благотворительному сектору в стране.

Стоит упомянуть, что до 2001, в MOSAL не было компьютеров. Это одно дает общее представление об экономической отсталости министерства, а также общем отсутствии управления информацией.

Гражданское общество обеспечивает основные поставки по всей стране в неуправляемом государством – областях, где разрушена инфраструктура. Отсутствие государственных больниц привело к учреждению сотен полевых госпиталей по всей стране, чтобы удовлетворить потребности тысяч пострадавших людей.

Новые акторы гражданского общества, при поддержке диаспор, управляют этими полевыми госпиталями с точки зрения обеспечения медицинского оборудования и лечения, а также эксплуатационных расходов самих больниц. Много врачей и другого медперсонала из диаспоры поехали в Сирию, чтобы работать в регионе и обменяться опытом и знаниями с местными работниками здравоохранения.

Сами диаспоры основали много организаций, которые вместе с существующими ранее местными группами гражданского общества, были в состоянии получить доступ и поддержать людей. Программы, ко-

Сирийские арабские волонтеры Красного полумесяца сопровождают Петера Маурера, президента Международного Комитета Красного Креста, на встрече с людьми, которые пострадали в ходе конфликта в Сирии.

которые реализовались последние два года, разные, но включали продовольственную безопасность, WASH (вода, санитария и гигиена), и программы создания рабочих мест для семей, живущих под осадой.

Много международных неправительственных организаций только сейчас появляются на сцене, а именно через организации гражданского общества и диаспоры они доходят до пострадавших людей. Несмотря на все то что продолжается, гражданское общество, было в состоянии предоставить путь для выживания миллионам людей.

Однако гражданское общество сталкивается со многими проблемами, которые создают препятствия в ответ на гуманитарный кризис. Самая сложная проблема – безопасность и защита гуманитарных работников.

Даже для Сирийского Арабского Красного Полумесяца, который близко связан с государством и единственная организация с официальным одобрением для осуществления программ, было время, когда они написали о потере 34 своих волонтера. Это – только микромир того, что происходит по всей стране, где тысячи сотрудников гуманитарной миссии и врачи погибли, спасая жизни других.

У гуманитарного сектора и международных агентств теперь есть возможность объединиться, чтобы поддержать гражданское общество, которое доказало себе, что способно мобилизовать и удовлетворить потребности пострадавших людей. В недавнем групповом обсуждении, Бен Паркер из ООН даже заявил, что

любители-непрофессионалы в обеспечении помощи работают более эффективно чем профессиональные гуманитарные работники.

У международных агентств есть возможность поддержать различные организации, которые составляют гражданское общество, обеспечивая обучение на гуманитарных принципах Женевской Конвенции и Нормах Поведения Движения Международного Красного Креста и Красного Полумесяца и НПО в Помощи при Бедствиях

Некоторые международные агентства уже делают это. Однако Сирия все еще нуждается в большем количестве финансирования, идущего на укрепление потенциала и обучение общинных организации и диаспор, и это реальная возможность сделать изменения и спасти жизни через них. Важно, чтобы международные агентства работали через существующие механизмы, так как это облегчают доступ к пострадавшим сообществам, чтобы оказать помощь и поддержку.

Несмотря на ухудшающуюся гуманитарную ситуацию, есть положительные моменты и практика, о которых можно думать: люди, действительно мотивированные ситуацией анархии, объединились, чтобы самоорганизоваться и сотрудничать не только, чтобы обеспечить помощь, но также и положить начало более вовлеченному, активному гражданскому обществу в мирной Сирии.

Марва Кудайвер
Директор по Развитию Программ
Человеческая Забота Сирия
m.kuaiderv@hcfww.org

Вероисповедание, адвокаты и права: Поддержка партнеров на Ближнем Востоке

Также, как и северная, основанная на вере организация, работающая на Ближнем Востоке, Норвежская церковная помощь (NSA) осуществляет мульти-аспектный подход к поддержке гражданского общества. Данный подход основан на вере в то, что укрепление организаций гражданского общества, особенно их первичных организаций, является основным элементом в развитии любой страны. Гражданское общество и организации гражданского общества (ОГО) обеспечивают средство организации, влияния и привлечения правительства, также других поставщиков услуг, которые имеют власть, влияние и играют определенные роли в принятии решений.

NSA работает в Палестине, Израиле, Иордании, Египте, Ливане и Сирии приблизительно с 20 местными и национальными партнерами. В основе нашей стратегии лежит поддержка, основанная на вере организаций в необходимость позволить массовым организациям защитить достоинство, а также способствовать его продвижению, наряду с продвижением прав маргинальных и угнетенных людей. Все это является ключом к пониманию того, как мы сочетаем конфликт-чувствительный подход, основанный на правах, и веру в работу с партнерами.

Сетевой и комплексный подход к конфликту и к развитию

Во время войны и конфликта, гуманитарная помощь и сотрудничество в целях развития могут вызывать напряженные отношения. Например, во время войны в Сирии, где были вовлечены многочисленные политические и религиозные группы, участвующие, как во внутренних, так и во внешних конфликтах в Палестине, проявление конфликт чувствительного подхода было чрезвычайно важным. Норвежская церковная помощь посвятила себя конфликт чувствительному программированию. Ими проводился непрерывный анализ конфликта, они рассматривали воздействие внешней помощи на разделяющие факторы (акторов, которые угрожали миру и стабильности), и соединяющие факторы (акторов, которые поддерживали мир и стабильность).

Интеграция долгосрочного сотрудничества в цели развития а также, готовность к чрезвычайным ситуациям и защите является крайне

важной. В качестве примера данной интеграции можно привести отношения между ОГО и больницами и клиниками, которые основаны на вероисповедании партнеров. В чрезвычайных ситуациях данные ключевые функции обеспечивают неотложную медицинскую помощь, а также основания для улучшения ситуации, и путей для сообщений о нарушениях гуманитарного права через местные и международные СМИ.

Сети предлагают ценную платформу для совместных инициатив. Например, Форум в Палестине, который включает восемь членов Альянса АКТ, развил совместный план готовности к чрезвычайным ситуациям. Закон обращен к механизмам для совместного планирования и координации и в настоящее время адресуется к гуманитарным потребностям в Секторе Газа и на Западном берегу реки Иордан, а также способствует ответным мерам, предназначенным сирийским беженцам и внутренним перемещенным лицам.

Создание совместных действий для защиты

Данный совместный подход можно видеть во всех программах, которые партнеры NCA выполняют на Ближнем Востоке. Партнеры, работающие в тех же секторах, объединяются через механизмы, такие как кластеры ООН и местные форумы АКТ, а также другие местные и национальные сети. Таким же образом сотрудничество растет между ближневосточными ОГО и Северными учреждениями, например, с целью развития сектора здравоохранения.

Многие из данных партнерств ориентированы на осуществления адвокации (защиты прав). Адвокация (защита прав) внедрена в практическую работу, решения проблем местных сообществ. Например, осуществление защиты, с тем, чтобы осуществить право на доступ пациентов, которые должны передвигаться между Сектором Газа и Иерусалимом с целью получения специализированного медицинского ухода.

Дьяконские учреждения церквей в Иерусалиме также предоставляют услуги палестинскому населению и стремятся обратиться к проблеме сокращения числа палестинских жителей в Иерусалиме из-за ограничений на права проживания.

Хорошим примером того, как можно содействовать солидарности, является Экуменическая Программа Сопровождения в Палестине и Израиле (Ecumenical Accompaniment Programme in Palestine and Israel) (EAPPI) Всемирного совета церквей, к которой обращались местные палестинские религиозные лидеры. Волонтеры с Севера мобилизуются для практической работы по развитию мира в палестинских общинах, они являются свидетелями нарушений прав человека, обеспечивают защиту, и, когда возвращаются домой рассказывают о том, что видели в регионе.

Норвежская Церковная Помощь предоставляет своим партнерам необходимые услуги по повышению потенциала долгосрочных организационных изменений. Развитие потенциала включает в себя улучшение функционирования организации в целом и ориентация на потребности, которые обозначили партнеры и члены АКТ.

Принципы отчетности имеют большой приоритет в развитии потенциала. В соответствии со стандартами НАР Гуманитарного партнерства по отчетности (Humanitarian Accountability Partnership) отчетность должна основываться на предоставлении информации населению, участия, и обеспечении тех, кто отвечает за права, развитию систем жалоб и обратной связи.

Женский Индекс безопасности (Израиль) является примером инновационного инструмента для социальной ответственности и подъема осведомленности. Данный индекс был составлен шестью местными феминистскими организациями при поддержке Норвежской Церковной помощи, для того, чтобы картировать изменения жизни еврейских и в палестинских женщин, с целью обеспечения данных для активистов, неправительственных организаций и лиц принимающих решения.

Работая по-разному с местными партнерами, Норвежская Церковная Помощь надеется усилить возможность гражданского общества играть центральную роль в создании мира и установлении эффективных государств на Ближнем Востоке.

Рула Дагаш
Координатор программы
«Право на мир и безопасность»
Ближневосточный офис,
норвежская помощь церквей
rhd@nca.no

Государство и гражданское общество в Иордании: Движение от недоверия к доверию и участию

Гражданское общество Иордании и его государство долго имели сложные отношения, основанные на недоверии и сомнениях с обеих сторон. Эти отношения были бурными. На одних этапах истории Иордании, государство стремилось управлять или исключить гражданское общество. На других этапах, однако, преобладали диалог, участие и сотрудничество.

На отношения государства и гражданского общества Иордании всегда влияли текущая политическая, социальная, и экономическая ситуации. Когда Великобритания доминировала над Иорданией, отношения были отрицательны, поскольку гражданское общество сопротивлялось колониальному господству, побуждая государство ввести ограничения для организаций и контролировать их действия. В течение этого времени самыми эффективными акторами были женские группы и политические партии.

Иордания была провозглашена независимым государством в 1946 году. В ответ на израильскую оккупацию частей палестинских территорий в 1950-х гг. и 1960-х гг., гражданское общество начало изменять свои приоритеты и сопротивляться оккупации. В течение этого периода были основаны политические партии и профсоюзы, которые содействовали разногласию между государством и гражданским обществом. С того времени иорданское гражданское общество было под влиянием давнего палестинско-израильского конфликта.

Данное негативное отношение к гражданскому обществу продолжалось в течение 1970-х и 1980-х гг. В течение этого периода, политически ориентированные институты гражданского общества практически отсутствовали. Гражданское общество было, главным образом, ограничено социально ориентированными ассоциациями, клубами и культурными учреждениями.

В 1989 году в Иордании имели место исторические изменения, связанные с прекращением военного положения и всеобщими выборами, которые впервые начали проводиться в 1967 году.

Оппозиционные политические партии восстановили свою легитимность и зарегистрировались после введения нового закона, который регулировал их работу. Появились новые гражданские учреждения, которые работали в области прав человека и демократии и проводили

¹ АКТ (Совместные действия церквей) Альянс представляет собой коалицию, в которую входит более, чем 140 церквей и аффилированных организаций, работающих в более чем 140 странах мира. Национальные Форумы АКТ - центральные арены для совместной защиты и совместного развития потенциала.

исследования. Таким образом, началась эпоха все большей открытости по отношению к гражданскому обществу, создалась положительная атмосфера, хотя между гражданским обществом и государством все еще преобладала осторожность.

Однако с 1994 г. данные отношения начали быстро ухудшаться после подписания иордано-израильского мирного договора, против которого выступило гражданское общество.

В начале нового тысячелетия король Абдулла II взойдя на трон и усилив многие политические, законодательные, и экономические реформы, а также ввел многие международные экономические и политические соглашения. Эти реформы включали в себя предоставление гражданскому обществу ключевой роли в принятии решения и в общественной жизни.

Государство открыло программы и финансирование для гражданского общества, способствуя увеличению числа ОГО и появлению, в том числе, организаций работающих в области прозрачности и борьбы с коррупцией. Кроме того, появились новые виды ассоциаций такие, как закрытые и частные ассоциации.

Признание со стороны государства того, что планы развития и политика в эти годы потерпели неудачу, привело к новому мнению о гражданском обществе. Оно стало рассматривать гражданское общество как партнера в процессе развития. Последовательные правительства изменили свое восприятие гражданского общества и сменили критику на разговоры об искренних партнерских отношениях. Тем не менее, на практике государство продолжает быть осторожным по отношению к гражданскому обществу и навязывает такое законодательство, которое разработано с тем, чтобы управлять и контролировать его действия.

Открытость Иордании по отношению к миру, а также его участие в глобализации вызвало необходимость того, чтобы государство повторно пересмотреть свои отношения с гражданским обществом. Организации гражданского общества, на внутреннем и внешнем уровне подтолкнули государство к тому, чтобы оно начало пересматривать и обновлять законодательство, регулирующее работу гражданского общества.

В течение последнего десятилетия молодежь сыграла большую роль. Повышение уровня высшего образования и новое видение гражданского общества внесли свои изменения. Фактически, с 2000 г., молодежными группами были организованы многие ОГО, которые стали заниматься волнующими их проблемами. Например, Исследовательский Центр Аль-Тория, который был основан молодежью.

За последние два года, с притоком сирийских беженцев, в результате войны в Сирии, появилась новая проблема для учреждений гражданского общества. Они были вынуждены изменить свою работу, и перейти от программ реформы к программам помощи. Кто-то переехал работать в те области, где располагаются беженцы, особенно на север Иордании, рядом с сирийской границей. Все влияет на попытки осуществлять реформы в Иордании.

Сотрудничество между государственным и гражданским обществом является необходимостью. В Иордании, где протесты были относительно мирными по сравнению с соседними странами, государство, также, как и гражданское общество были мотивированы на то, чтобы решить внутренние проблемы без конфронтации. И те и другие хотят такое общество, которое было бы основано на справедливости, равенстве и управлялось бы верховенством закона, а также, которое будет способствовать отношениям, основанным на диалоге и партнерстве, а не на конфликте и напряженности.

Государственное и гражданское общество являются взаимозависимыми и взаимосвязанными. Государство получает ценности и силу от гражданского общества. В то же время государство – это структура, которая развивает и ведет общество. Когда есть стабильные и конструктивные отношения между государственным и гражданским обществом, демократия укрепляется.

Мохаммад Аль-Йрибия, доктор наук
Директор, центр исследований Аль-Тория
thoriacenter@gmail.com

Арабская весна, кризис в Украине и перспективы гражданского общества в странах СНГ

С началом драматических событий в Египте в 2011 году многие из нас, находящихся в странах СНГ, были обеспокоены вопросом о том, чем же все это закончится. Исходя из опыта перестройки и цветных революций, было очевидно, что силы «демократии» не могут рассчитывать на победу, ведь в действительности любой продолжительный или сопровождаемый насилием конфликт в обществе может привести к ограничению политических свобод или снижению экономического благосостояния. Также как и в странах Восточной Европы и бывшего Советского Союза, предыдущие лидеры в Египте и Ливии были, в определенной степени, модернизаторами и по своей ориентации их режимы, однозначно, были более светским по сравнению с теми режимами, которые за ними последовали. В Египте тот короткий период, когда у власти находился президент Мурси и «Братья-мусульмане» и конец которому был положен посредством военного переворота летом 2013 года, еще раз продемонстрировал возможные противоречия и неожиданные повороты «политической весны». Статьи, представленные в этом издании ОНТРАК, отражают важную работу, проводимую ОГО в попытке устранить беспорядок, оставленный гражданскими войнами в Сирии и других странах; и только лишь в некоторых местах им удастся проводить программу реформ без угрозы насилия или репрессий.

В этом году такая же трагическая судьба постигла Украину. Опыт Майдана также показывает, насколько серьезно на исход любой гражданской или политической борьбы влияет насилие. Устранение немирным путем режима, пусть даже ненавистного и коррумпированного, несет в себе риск противодействия со стороны тех, кто поддерживал этот режим. Сейчас ОГО, надеявшиеся, что новый президент и правительство откроют дорогу реформам, занимаются беженцами и осуществляют меры, чтобы противостоять неформальным военным группировкам, пытаясь сохранить мир в своих общинах. Между тем те, кто в этой борьбе потерял своих род-

ственников, будут испытывать озлобленность еще много лет, и шансы на национальное единство становятся все меньше и меньше. Надежды на создание режима, во главе которого не будет стоять олигарх или чиновник, связанный с предыдущим правительством, также не сбываются.

Опыт революции в Кыргызстане в 2010 году уже описывался в издании ОНТРАК, посвященном мерам по предотвращению конфликтов и восстановлению после конфликта. Мы выявили некоторые положительные факторы, как статьи в этом издании: мобилизация новых сил в обществе (волонтеров, работников по оказанию гуманитарной помощи, новых политических сил), для реагирования на кризис. Так же как и в арабских странах, людям нужно было организовать, чтобы только выжить. ОГО необходимо было найти способ работы с правительством. Многие религиозные лидеры прилагают усилия по борьбе с сектантством и насилием. Также как и в арабских странах, вовлечение иностранных правительств и боевиков в Украине осложнило и без того непростую ситуацию, однако международная помощь имела чрезвычайно важное значение для реагирования на кризис, и очень часто местные НПО быстрее и активнее всех помогали добывать еду и одеяла и оказывали другую помощь тем, кто нуждался в ней больше всего. Кроме того, НПО помогали в организации самопомощи и инициировали меры по продвижению и отстаиванию основных прав посредством различных сетей и кампаний.

Чарльз Бакстон,
Программа ИНТРАК в Центральной Азии
charlesb@intrac.kg

Основные моменты нашей работы в Центральной Азии

Учебная Программа по аналитическим навыкам

Проект, финансируемый посольством Великобритании, помогающий организациям гражданского общества использовать исследование в целях выработки мер, чтобы улучшить управление и предотвратить конфликт в Ферганской долине (Кыргызстан и Таджикистан). Мы начали эту программу в южном Кыргызстане в июне 2011 с двумя неправительственными организациями-партнерами, Общественным Центром Интербиллим в Оше и Центр Поддержки Гражданского общества в Джалал Абаде.

Укрепление потенциала для социального сектора

С ЮНИСЕФ мы поддерживаем сеть 23 молодежных центров в Кыргызстане, помогая молодым людям проанализировать возможности трудоустройства и потенциальные проблемы в их сообществах. Мы работали с ЮНИСЕФ в Узбекистане, чтобы обеспечить укрепление потенциала НПО партнеров, работающих с детьми и семьями, а также с сетями организаций инвалидов в Казахстане и Кыргызстане.

Демократизация, права человека и программа развития гражданского общества

Как часть консорциума в проекте, финансируемом Датским Министерством иностранных дел, мы помогаем организациям гражданского общества в Украине, Молдове, и Белоруссии проводить организационную оценку и разраба-

тывать стратегию своего дальнейшего развития.

Консультации

Мы выполнили много важных оценок, как для программы местного самоуправления Фонда Ага-хана так и для Программы Tiri Pro-Poor Integrity в Кыргызстане. Мы работали с Международной Федерацией Ассоциаций по Биологической безопасности над стратегическим планированием и мобилизацией ресурсов, и с GHK, Consultants в Брюсселе в разработке учебного компонента новой программы Волонтеры Европейского Союза для Гуманитарной помощи. (2013-2014)

«Было много примеров знания, инструментов и методов, изученных во время действий программы, используемых, чтобы улучшить организационное функционирование партнеров ... (и) также быть примененными в работе с группами самопомощи.»

- Дженни Пирсон,
оценка программы ИНТРАК АКТ-Д, март 2009
<http://www.intrac.org/pages/en/more-on-our-work-in-central-asia>

ontrac
ISSN 1476-1327

ОНТРАК является бюллетенем ИНТРАК (Международный Центр по обучению и исследованию НПО). Публикуется три раза в год. Содержание бюллетеня можно свободно копировать и переводить при условии указания источника. ИНТРАК благодарит следующие организации за их вклад в выпуск ОНТРАК: Concern Worldwide, Cordaid, DanChurchAid, MS Denmark, Novib, Save the Children Denmark, Save the Children Sweden и World Vision UK.

Для подписки на ОНТРАК, пожалуйста, свяжитесь с ИНТРАК (icap@intrac.kg), указав, хотите ли вы его получать в электронном виде или по почте. Вы также можете подписаться в режиме онлайн на веб-сайте www.intrac.org в разделе бюллетеней.

INTRAC
International NGO Training and Research Centre

INTRAC - компания с ограниченной ответственностью №2663796,
зарегистрирована как благотворительная организация №1016676

Кыргызстан, 107, ул.Киевская, 3^м этаж Бишкек, 720001
тел: (996 312) 61 14 02 факс: (996 312) 61 12 77 e-mail: icap@intrac.kg www.intrac.org